

Большое откровение, которым она поделилась с семьями своих одноклассников, прошло весьма ожидаемо. Да, им было больно оттого, что лишь она одна среди них выжила, но не так сильно, как могло бы. Сорока лет было достаточно для какого-никакого смирения, тем более среди ближайших родственников некоторые вообще ещё не родились, когда их выкрали!

Возвращение тел почивших (надлежащим образом де-некримизированных, естественно) неплохо загладило ужаленные чувства и старые раны, потревоженные её возвращением. Естественно, её не могли не спросить, почему их кости такие чёрные, но от всего этого она отмахнулась тем, что ей, через магию, пришлось усилить их тяжёлыми материалами, чтобы сделать останки выносливее и сохранить их до сего дня. Чего она не упомянула — это что сделала она это в боевых целях.

Нет, конечно, некоторые быстро смекнули, зачем некромант сорок лет носила с собой абсолютно целые скелеты своих одноклассников. Несмотря на то что некромантов в этом мире было не так много, за прошедшее время они успели натворить достаточно, чтобы все знали об их общих способностях. Но осознавать, что труп твоего родного человека использовали как оружие, и, например, слышать это от непосредственного виновника — кардинально разные вещи.

Ещё одним великим откровением стало, как ни странно, раскрытие её истинной сущности. Обговорив всё в подробностях с Лией, Каори решила, что лучше всего будет рассказать о своей расе заранее. Это, несомненно, плохо скажется на её имидже, но уж лучше так, чем впоследствии усиленно поддерживать образ человека. Кроме того, так будет проще обойти вопросы и обвинения касательно того, почему именно она стала единственной выжившей. В конце концов, она и не «выжила», не как человек.

Первая пресс-конференция с местными репортёрами и последующая — у CNN прошли отлично. В обоих случаях она, по сути, провела такое же представление, которое давала семьям, и коротко пересказала произошедшее за прошедшие сорок лет, немного больше вдавшись в детали для CNN. Лия оказалась более чем довольна.

Равно как и Холли Гибсон — пиар-представитель, приведённая Лией. Гибсон была родом из Америки, но работала на японскую фирму, что было удобно для разрешения международных вопросов касательно её присутствия. Представительница мигом справилась с задачей по выбору передач, в которых следует принять участие, и дополнила её замысел.

Именно по этой причине теперь, когда после её возвращения прошло не больше двух недель, она была на сцене одной из популярнейших вечерних передач Нью-Йорка. Холли связалась с ведущим, и тот, разумеется, пришёл в восторг от возможности осветить на своём шоу такую горячую тему. Она не столько зазнавалась, сколько осознавала, что в данный момент является важной персоной, и её участие обещало взорвать рейтинги.

— ...а сейчас встречайте нашу гостью: потерянную спящую, Каори Акагава!

Звучавшие аплодисменты стали немного натянутыми, когда она вышла на сцену. В конце

концов, на ней была королевская мантия и броня, довершали которые корона и посох, сопровождавшие её на протяжении всей военной кампании, и свой истинный облик она тоже не скрывала. Правда, кольцо, ослабляющее ауру, лич всё же оставила. Не было смысла мучить людей.

Ведущий по имени Джек Харис быстро избавился от шока:

— Боже мой, какое эффектное появление, Каори! Ты похожа на королеву, возвращающуюся с битвы!

Заняв место в студии, Каори улыбнулась:

— Забавно, что ты это подметил, Джек. Именно этим я и занималась почти все сорок лет! Это, кстати, моя настоящая корона. — Она притронулась к мифриловой короне.

— Серьёзно? Репортёры говорили, что тебя и других спящих призвали в другой мир, прямо как в каких-нибудь новеллах, но ты и вправду стала королевой? Каким образом так получилось?

— Тяжёлым, к сожалению. Там нас не ждала сказка, подобная тем, в которых с призванным героем обращаются как с королём, а за убийство короля демонов он завоёвывает сердце прекрасной девы, получив её руку, сердце и тому подобное. Мы стали инструментом, расходным материалом. А когда нам такое не понравилось, нас поработили.

— Звучит крайне глупо: поработать героя, кого ты сам же и призвал.

Лич залилась грустным смехом:

— Увы, это бы сработало, если бы их не остановили. Видишь ли, призванные герои наделяются огромным потенциалом, который позволяет им расти с невероятной скоростью и достигать больших высот.

Короткий вздох.

— Но люди, способные вырвать кого-то из родного дома для собственного удобства, не стали бы думать о такой вещи, как «согласие», поэтому они не видели ничего зазорного в таких проклятых изобретениях, как рабские ошейники, буквально отнимающих чужую волю, превращая носителя в не более чем марионетку. Марионетку, которая всё ещё может расти, а значит она идеально подходит для живого орудия.

Иронично, что спасли меня убийцы короля демонов. Ну, «спасли» — это громко сказано, ведь я оказалась в таком виде из-за них, но по крайней мере мне удалось вернуть свободу.

— Мы все слышали историю о том, как вы победили убивающий вас яд, превратившись в нежить. Но как тогда вы стали королевой, если королевство вас предало?

— Что ж, перед тем как браться за нас, убийцы первым делом занялись королём, что временно разрушило магию порабощения. Ни одно живое создание, кроме хозяина, не может снять ошейник после того, как тот надет, но, став нежитью, я перестала считаться живой. Из-за стольких смертей замок охватила паника, и мне удалось сбежать.

На следующий день принцессу обнаружили мёртвой в её же кровати. Видите ли, у моей подруги, Марианы Давис, был фамильяр, а именно змей. Она погибла, но, судя по всему, кто-то неизвестный помог змею проникнуть в кровать принцессы, после чего скрылся из замка.

Джек наигранно сглотнул:

— Взять на заметку: ни в коем случае не злить призванных героев.

Каори вежливо посмеялась, но глаза её, светящиеся синим огнём, совсем не смеялись:

— Мудрое решение, Джек. Собственно, вся королевская семья погибла, и из-за этого вскоре страна погрузила в гражданскую войну. Я не собиралась просто сидеть на месте, ничего не делая, и прошлась по кладбищам, собрав войско так, как на это способен только некромант.

Не то чтобы мне было против чего готовиться. К тому времени, когда я решила сделать свой следующий шаг, все крупные игроки уже истощили себя самостоятельно. Расправиться с ними, воюющими между собой, оказалось сущим пустяком. Несмотря на это, прошло ещё целых десять лет, прежде чем моё новое королевство стало достаточно безопасно, чтобы я могла задуматься о делах внешних.

— Стойте, раз вы побывали королевой в мире, где уже прижилась магия, вам наверняка доводилось видеть невероятные вещи?

— О да, Джек. Я видела много чего, великого и ужасного, а также многому научилась. На самом деле, двадцать лет моей долгой кампании против Короля Демонов, после того как я объединила собственное государство, были посвящены посещению всевозможных стран, где я зашла в каждую возможную библиотеку, собирая все знания на пути.

— Такие знания, как ритуал призыва, что перенёс вас в тот мир?

Лич слегка подвинулась в кресле:

— Ну, может быть, здесь я учинила небольшую пакость. Видите ли, мне всё ещё претила сама идея, что некто может призвать в свой мир людей из чужого, переложив на них свои проблемы, поэтому я «одолжила» все копии ритуала, которые смогла найти. Мне не хотелось,

через то же, что и я, прошёл кто-то ещё.

— Но разве это не значит, что вы, по сути, оставили их без возможности защититься от монстров?

— Джек, это мир меча и магии. Он более чем способен защитить себя. Ситуация стала настолько плачевной в том числе из-за того, что просто призвать героев было дешевле, чем обеспечивать и тренировать профессиональную армию или авантюристов, готовых устранить угрозу. В общем, они сами довели проблему до той стадии, когда их единственным выбором оставалось призывать героев, снова и снова.

— ДРЯННАЯ УБИЙЦА! БОГ ПОКАРАЕТ ТЕБЯ ЗА ГРЕХИ!

Крик из аудитории оторвал всеобщий взгляд от лица на сцене. Во входных дверях, широко распахнутых секундой ранее, стояла троица человек, одетых в белые боевые одеяния очистителей — религиозных фанатиков, стремящихся уничтожить всех, кого они посчитают «нечистыми» и «грязными». И нежить, в частности, находилась в самом верху их списка ненависти. Притом все они держали священные колдовские ружья — боевые винтовки, благословлённые жрецами и содержащие в себе колдовские снаряды, чьим предназначением являлось нести гибель в первую очередь нежити.

Обделив внимание толпу, застывшую от шока, предводитель группы навёл своё оружие на Каори, а двое его спутников последовали примеру:

— СГНИТЬ, ЧУДИЩЕ! — И на этом они открыли огонь.

Казалось бы, картина должна была развернуться такая: злая нежить, изрешечённая пулями, сгорает в небытие. На самом же деле случилось кардинально противоположное: даже не убрав глаз от Джека, Каори мановением руки сотворила вокруг сцены прозрачный эбонитовый щит. Благословлённые снаряды были созданы для уничтожения некротической магии, используемой немёртвыми, но из-за колоссальной разницы в силе пули просто-напросто растворились, соприкоснувшись с барьером.

Непоколебимый, предводитель прокричал:

— Переходим на автомат, братья мои! — Ещё больше пуль посыпалось на её щит, единственным эффектом чего стало только стремительно убывающее терпение архилица по отношению к этим недоумкам. Наконец повернувшись, она указала на них пальцем, выпустив три заряда тёмной молнии, безошибочно пролетевших по воздуху прямо к трём неприятелям.

Мужчины попытались закричать, но их голос оборвался, а тела — рухнули на землю, обмякшие и безжизненные. Выражения на лицах троицы застыли в гримасе мучения. Хуже того был факт, что души нападающих видимо для всех стояли на том же месте, где они были секундой назад, разинув рты от неожиданного поражения.

Теперь мёртвые духи не получили возможности обжаловать свою участь, потому что тотчас по полу отстучал посох архилича. Онисовые глаза в черепе вверху посоха засветились чернотой, и три души, вопя от ужаса, полетели к в наверх, где их ждала неведанная участь. Только после этого она развеяла щит, окруживший сцену.

За всё это время Каори не двинулась с кресла.

— Прошу прощения. Видимо, некоторые идиоты свято верят в то, что любая нежить — это зло, от которого нужно избавиться, или прочий бред. Подобное случается в любом мире, к сожалению. К счастью, эти оказались чрезвычайно слабы.

Джек, стоило отдать ему должное, из всех сил попытался не выглядеть рыбой, вытасченной из воды, и в этом справился гораздо лучше толпы, разделившейся на открыто тупящих глаза либо на неё, либо на прибывшую бригаду, уносящую трёх, казалось, мертвецов. Сделав большой вдох, он заговорил:

— Они... они мертвы?

— О, нет. Их тела всё ещё живы. Я просто временно извлекла их души, чтобы избавить нас от проблем. Потом я верну их на место, обещаю.

Джек явно не знал, как ему быть с улыбающейся милой, неживой улыбкой личом, рассказывающей при этом о том, как она вырвала чужие души из тел, потому он решил продолжить интервью:

— Что ж, хватит о прошлом. Какие у вас планы на будущее, Каори?

— Рада, что вы спросили, Джек. В ближайшее время я хочу посетить родные страны моих одноклассников. После этого, м-м, сейчас я жду разрешения юридических вопросов, после чего планирую найти себе хорошее местечко, а ещё, может быть, навещу какой-нибудь университет с хорошей программой в тауматургии. Мне очень хочется узнать, как люди этого мира используют магию.

— Правда? Но по тому, что мы только что видели, вы и так владеете магией на невероятном уровне. Есть ли смысл ещё что-то изучать?

— Ох, Джек, это была просто грубая сила. Магию формирует ментальное состояние тех, кто ею пользуется. Проще говоря, волшебство в этом мире, обладающем научным подходом, может сильно отличаться от волшебства в мире, где оно присутствовало всегда. Например, недавно моя сестра познакомила меня с вещицей под названием «устройство поддержания каста», концепта которого в другом мире не существовало в принципе. Поэтому я с нетерпением жду, когда смогу увидеть новую магию и идеи, которые есть в этом мире!

Джек принял удивлённый вид:

— Правда? Не могу поверить, что в мире магии нет такого важного инструмента!

— О-о, это действительно так, Джек. В том другом мире маги порой использовали предметы для фокусировки сил, но это было совсем не то по сравнению с этими УПК, которые я видела, и они больше походили на своего рода прицел. Несомненно, они помогали направлять силу, а также улучшали точность и скорость, но это ни в какое сравнение не идёт со спектром применения УПК, как у моей сестры, через который можно проводить вычисления различных эффектов, что даёт гораздо больший контроль над заклинаниями.

Есть и недостаток, разумеется, а именно УПК хрупки; их намного проще сломать, чем посох из железной кости и мифрила, который после зачарования становится почти неразрушим, и их приходится всё время калибровать, чтобы они подходил пользователю, не говоря уже про ограничение только теми заклинаниями и эффектами, которые есть в базе данных. С другой стороны, мой фокус позволяет мне использовать любое заклинание, известное мне, быстро и непринуждённо. Перейти от одного посоха к другому ничем не труднее, чем пересест с одного автомобиля, которым ты управлял много лет, на другой, того же производителя. Сначала чувство будет странное, но роли это не сыграет, если мы не говорим об экстренных ситуациях.

— Поразительно. Уверен, профессора университетов со всего мира будут зазывать вас побыть гостем на лекциях своих курсов. — Джек посмотрел в сторону и сказал: — И, похоже, нас ждёт небольшой рекламный перерыв. Когда мы вернёмся, то услышим больше от Каори Акагава, вернувшейся потерянной спящей!

Музыка стихла на время паузы, и к ним подбежал сотрудник со словами:

— Мисс Акагава, прибыла полиция. Они хотят допросить трёх мужчин?

— Конечно. — Каори снова посмотрела на Джека и улыбнулась: — Сейчас, я верну их души и буду здесь до конца рекламы.

— Конечно, всё в порядке. — Бедолага явно её боялся. Может быть, она пошлёт ему подарочную корзину, когда со всем этим будет покончено. Холли точно сможет подобрать хороший бренд.

<http://tl.rulate.ru/book/114853/4445853>